

Лу Цзюэ замер. Нефритовый диск на его поясе, хотя и хорош, не мог сравниться с тем, что был в руках Се Цяо. С одной стороны, он подумал, что Се Цяо, будучи ребенком, действительно не разбирается в таких вещах, а с другой — его выражение лица, когда он просил что-то, было до невероятности милым.

Он громко рассмеялся, снял диск с пояса и бросил его Се Цяо, сказав:

— Все твое!

С этими словами он добавил:

— У меня есть дела, я зайду за тобой, когда все закончится, — и, повернувшись, ушел большими шагами.

Сердце Се Цяо начало биться так сильно, что звук «тук-тук-тук» был слышен отчетливо.

После того как Лу Цзюэ ушел, дети, которые до этого прятались и подглядывали, вышли к Се Цяо. Они смотрели друг на друга, словно хотели что-то сказать, но не решались. Девочка по имени Ю не подошла, а стояла в стороне, сердито топнув ногой.

Се Цяо, видя, как дети снова окружили его, подумал, что они хотят попросить его не рассказывать брату о словах девочки, чтобы избежать наказания.

Он уже собирался что-то сказать, как девочка в зеленом платье наконец заговорила:

— Я... я больше не буду называть тебя маленьким деревенщиной. Скажи, кто этот красивый брат, который только что приходил?

— Да, — мальчик, который раньше кричал, что у Се Цяо нет нефритового диска, смущенно почесал затылок и улыбнулся. — Ты скажи нам, кто он, и мы не только не будем называть тебя деревенщиной, но и будем с тобой играть!

— Да, скажи нам, кто он, и мы будем с тобой играть, — другие дети также кивали, дергая за уголки своих одежд.

Се Цяо: «...»

Ему снова захотелось скрипеть зубами. Он знал, что многие интересуются Лу Цзюэ, но никак не ожидал, что даже дети, едва увидев его, начнут им интересоваться, забыв даже о том, что могут быть наказаны, и будут спрашивать у него, «маленького деревенщины», кто это.

Он широко улыбнулся и спросил:

— А зачем вам знать, кто он?

Дети, увидев его улыбку, почувствовали себя неловко, но, будучи детьми, не стали задумываться. Они решили, что Се Цяо готов им рассказать. Девочка в зеленом платье смущенно опустила глаза и, дергая за край платья, сказала:

— Красивый брат такой красивый, я хочу на нем жениться. Тогда я смогу видеть его каждый день.

Се Цяо улыбнулся еще шире и спросил толстого мальчика:

— А тебе зачем знать, кто он?

Тот смущенно почесал затылок:

— Я тоже хочу на нем жениться. Он такой красивый, красивее всех сестер, которых я видел, даже красивее Иу!

Се Цяо: «...»

Девочка в зеленом платье возмутилась. Она нахмурилась и толкнула мальчика локтем:

— Ты не можешь на нем жениться! Моя мама сказала, что только девочки могут выходить замуж! Только я могу выйти за красивого брата!

Толстый мальчик надулся:

— Ты врешь! Почему мальчики не могут жениться?

Девочка:

— Ты и красивый брат — мальчики, ты не можешь на нем жениться!

Мальчик:

— Ты врешь!

Девочка:

— Ты врешь!

Другие дети тоже вступили в спор, и вскоре все они снова начали шуметь.

Се Цяо, скрипя зубами, воспользовался моментом и ушел, думая, что если он когда-нибудь получит Лу Хуайюя, то обязательно спрячет его, чтобы никто не мог увидеть.

Один из детей заметил, что Се Цяо уходит, и крикнул ему вслед:

— Эй, деревенщина! Не уходи! Ты не сказал нам, кто этот красивый брат!

Се Цяо остановился, обернулся и с широкой улыбкой произнес:

— Не скажу. Он мой.

...

Се Цяо нашел тихое место и только сел, как над ним возникла тень. Он с раздражением поднял голову и увидел девочку по имени Иу.

Се Цяо подумал, что сегодня ему вообще не стоило сюда приходить. С тех пор как он оказался на охотничьих угодьях, у него не было ни минуты покоя.

— Что тебе нужно? — спросил он, вставая.

Позже он вспомнил, кто эта девочка. Толстый мальчик сказал, что ее отец — герцог Чжэн, а значит, ее зовут Чжэн Иу. Ее статус действительно высок, что объясняет, почему она была главной среди детей.

Кстати, семья Чжэн связана с императорской семьей. Они получили титул герцога, потому что один из их предков женился на принцессе. Эта принцесса была младшей дочерью императора, и он, желая обеспечить благополучие ее потомков, даровал ее мужу титул герцога, который мог передаваться по наследству.

Таким образом, хотя и отдаленно, Се Цяо и эта девочка были родственниками.

Семья Чжэн всегда смотрела свысока. В прошлой жизни, когда выбирали жениха для этой девочки, они обратили внимание на его брата.

Иу, Иу — разве не феникс может опереться на дерево ву? Намерения семьи Чжэн были очевидны.

К сожалению, его брат, хотя и был неопытен в любви, но, однажды полюбив, оставался верен до конца.

Девочка смотрела на Се Цяо с обидой и смущением. Се Цяо подумал, что она, как и другие дети, хочет спросить о Лу Цзюэ, и, улыбнувшись, показал свои белые зубы, прежде чем она успела что-то сказать:

— Не скажу.

Чжэн Иу широко раскрыла глаза, ее глаза наполнились слезами. Она толкнула Се Цяо и убежала.

Се Цяо решил, что она просто разозлилась из-за того, что не получила ответа, и не стал обращать на это внимания.

...

Зимняя охота закончилась ближе к вечеру, и дети постепенно стали уходить с родителями. Когда в охотничьих угодьях все закончилось, Лу Цзюэ приехал за Се Цяо верхом.

— Цяо, пора идти, — Лу Цзюэ, сидя на лошади, улыбнулся и протянул руку. — Сегодня поедем верхом. Тебе рано или поздно придется учиться ездить.

Се Цяо протянул руку, и Лу Цзюэ, легко подняв его, посадил перед собой. Вечерний зимний ветер был сильным, поэтому он снял свой плащ и укутал Се Цяо. Лошадь двигалась медленно, чтобы Се Цяо, впервые едущий верхом, чувствовал себя комфортно.

Се Цяо был укутан в плащ Лу Цзюэ, и его нос наполнял привычный свежий аромат Лу Цзюэ. Он чувствовал себя в полной безопасности.

Вспомнив сегодняшние события, Се Цяо поднял голову, чтобы посмотреть в глаза Лу Цзюэ:

— Брат Хуайюй, если ты полюбишь кого-то, сможешь ли ты полюбить другого?

Хотя он уже знал ответ, но все равно не мог удержаться от вопроса. Задавая его, он боялся услышать ответ.

Лу Цзюэ рассмеялся, и Се Цяо почувствовал, как его грудь вибрировала от смеха. Он опустил голову и посмотрел в глаза Се Цяо, в которых отражались лучи заката:

— О чем ты думаешь? Разве девятилетние дети должны думать о таких сложных вещах?

— Но я не всегда буду девятилетним.

— Хм... — Лу Цзюэ поднял голову и посмотрел на дорогу, окрашенную закатом, словно размышляя над ответом. Через некоторое время он сказал:

— Мой дед говорил, что я слишком упрям, глуп. Поэтому...

— Если я полюблю кого-то, то это будет навсегда.

Навсегда...

Се Цяо крепче сжал рукой гриву лошади. Он опустил голову и спросил:

— А если у этого человека уже есть любимый?

Лу Цзюэ рассмеялся и сказал:

— Тогда я буду всегда рядом, но никогда не дам ему знать.

Рука Се Цяо, державшая гриву, побелела. Лу Цзюэ был гордым и свободным человеком, но в любви он был так упрям. Се Цяо уже знал ответ, но, услышав его из уст Лу Цзюэ, почувствовал, как будто падает в бездну, усеянную острыми шипами, которые пронзают его насквозь.

Но даже так он не хотел, чтобы Лу Цзюэ страдал. Он не хотел, чтобы Лу Цзюэ принадлежал кому-то другому, но и не хотел, чтобы он испытывал боль от «неполученного». И так не было никакого ответа и никакого освобождения.

<http://bllate.org/book/15506/1377354>